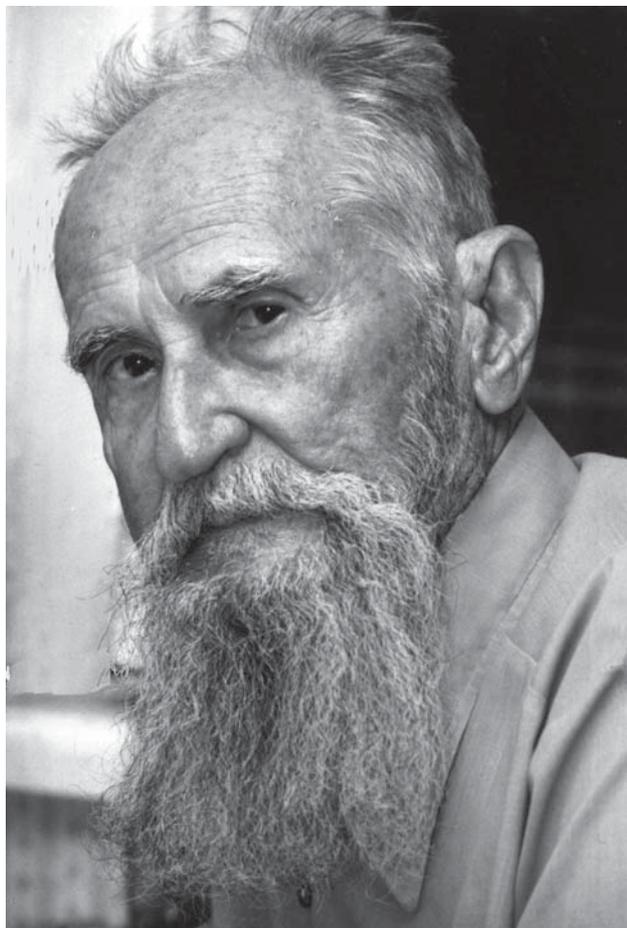

Юбилей

Павел Иустинович Мариковский — 75 лет служения науке и обществу

Моё заочное знакомство с Павлом Иустиновичем Мариковским состоялось в 1975 г., когда я прочитал его книгу “Юному энтомологу”. Тогда мне было 13 лет. Книга оказалась настолько интересной, занимательной и захватывающей, что бесповоротно определила выбор моей будущей специальности. После первой книги были прочитаны “Тайны мира насекомых” (1969), “Охота с фотоаппаратом” (1968), “Маленькие труженики леса” (1969), “Муравей Амазонка” (1964), “Мой весёлый трубачик” (1971), “Лунка серебристая” (1967) и многие другие (“Маленькие труженики пустыни”, “Неожиданные встречи”, “Заповеди поющего бархана”, “Следы животных”). В среднем у Павла Иустиновича выходило по одной книге в год. Хотя, могло быть и больше, судя по сетованиям Мариковского. Советский Главлит зорко следил за тем, чтобы в планы издательств по всей стране не включалось более

одной популярной книги одного и того же автора. Из-за бюрократических проволочек в некоторые годы не выходило ни одной книги. Зато в 1977 г. вышло две очень интересные книги — “Насекомые защищаются” во всесоюзном издательстве “Наука” и “Чем питаются насекомые” (изд-во “Наука” Казахской ССР).

Следующий этап моего знакомства с Павлом Иустиновичем наступил, когда Мариковский прислал в Ленинградский университет Виктору Петровичу Тыщенко несколько пробирок пауков для определения их видовой принадлежности. Это произошло в 1982 г. Присланные пауки принадлежали к паукам-кругопрядам, систематикой которых я тогда активно занимался. Присланные пауки были очень интересными в биологическом плане. Они вели общественный образ жизни, что очень не характерно для пауков — облигатных хищников. К началу 80-х

годов общественные пауки были известны из Африки, Южной Америки, Азии, но ни одного вида с подобной биологией не было отмечено в странах “социалистического лагеря”. Присланные пауки были собраны на юге Казахстана, и относились они к двум видам — широко распространенному *Neoscona adianta* (Walckenaer, 1802) и малоизвестному “*Araneus*” *pallasi* (Thorell, 1875). По наблюдениям Павла Иустиновича последний вид вёл практически по-настоящему общественный образ жизни. После того как пауки были определены, началась наша активная переписка. Я был на седьмом небе от осознания того, что имею возможность общаться с человеком, определившим мою судьбу. Полевые наблюдения Павла Иустиновича и мои таксономические изыски привели к нашей совместной работе, посвященной систематике и биологии “*Araneus*” *pallasi*, а также краткому обзору общественности среди пауков.

Первая наша встреча состоялась в 1983 г. в Алма-Ате, когда Мариковскому был 71 год. Он жил в общежитии, с молодой женой и двумя маленькими дочерьми. Позже, когда число детей возросло до трех — ему была предоставлена квартира. В первую встречу Павел Иустинович немало рассказал о своей жизни, о сложностях с опубликованием рукописей, о своих исследованиях пауков. Оказывается, знаменитая “сетка Павловского” — изобретение Павла Иустиновича. Идея этой сетки пришла Мариковскому во время войны, когда он служил в медицинских войсках. Рапорт со схемой сетки и объяснением принципа её действия был отправлен вышестоящему начальству — Павловскому. И, спустя несколько месяцев, это изобретение было воплощено в жизнь и поступило в войска.

Другая интересная история связана с изучением наскальных рисунков в Соседней Азии. В нескольких местах были обнаружены рисунки, однозначно определяемые как рисунки туров. Поскольку эти копытные не были известны в Средней Азии ни как рецентные, ни как ископаемые животные, Павел Иустинович подготовил статью для “Зоологического журнала”, где доказывал, что туры водились в Средней Азии. Однако статья была “зарублена” рецензентами. Им нужны были только кости в качестве подтверждения, что туры обитали и на Тянь-Шане. По прошествии нескольких лет кости были найдены, но уже палеонтологами. И открытие Мариковского ушло к другим.

Ещё одна досадная история произошла с книгой “Тарангул и каракурт” (1956). Планировалось её напечатать в Москве или Алма-Ате, но по каким-то разным причинам она была напечатана в Киргизии. Поскольку спроса на неё в республике не было никакого, большая часть тиража была уничтожена. Попросту сожжена. Удалось спасти немногие книги.

Свою кандидатскую диссертацию по каракурту, Мариковский “делал” на велосипеде, а докторская диссертация — по каракурту и тарантулу — сделана на мотоцикле. После защиты докторской Павел Иустинович пересел на “УАЗик”. И за последующие

годы изъездил несколько машин. В экспедиции он отправлялся только на своём транспорте. После того как ему исполнилось 70 лет, пришлось пересест на машину с ручным управлением, а в конце 80-х годов прошлого столетия ему пришлось полностью отказаться от машины, так как здоровье не позволяло водить машину. Это очень расстраивало и расстраивает Мариковского — невозможность самостоятельных поездок. В 90-е годы он выезжает в экспедиции только с археологами или паучатниками (покойным Ч.К. Тарабаевым).

Что больше всего удивляет в Павле Иустиновиче, так это его по-настоящему молодой задор в изучении тех или иных проблем. Каждый раз, встречаясь с ним, узнаёшь о новом его увлечении. В первый приезд удивило его увлечение наскальными рисунками, коих он собрал более 10 тысяч. П.И. Мариковский начал активно заниматься наскальными рисунками ещё в конце 40-х годов. В последующую встречу выяснилось, что он увлёкся прогнозированием землетрясений на основе поведения животных (брошюра “Животные предсказывают землетрясение”). Затем он с азартом занялся изучением снежного человека, при чём, не выяснением существует ли таковой, а обоснованием необходимости охраны нашего родича. Мариковский написал книгу с множеством свидетельств встречи с этим существом. В начале 90-х годов Павел Иустинович активно занялся живописью. В 1994 г. в его коллекции насчитывалось более 200 полотен. Темой его картин были живописные горы, пустыни, археологические памятники, многие из которых уже разрушены или затоплены. Картины Павла Иустиновича очень живописны, некоторые полотна по стилю напоминают Рериха. Однако картины оказываются гораздо более интересными и интригующими, когда автор начинает рассказывать историю появления картины, и что изображено на ней. За “разрушенным строением” скрывается целая история, насчитывающая 13 столетий или и того более. Так, археологи никак не могли понять предназначение неолитических сооружений, найденных на берегу реки Капчагай. Павел Иустинович сразу же сообразил, что непонятные постройки не что иное, как астрономические часы, позволяющие установить самый длительный и самый короткий день в году (22 июня и 22 декабря).

Павел Иустинович Мариковский родился 29 июля 1912 г. на ст. Вяземская Хабаровского края в семье учителя. К биологии Павел Иустинович приобщился, ещё будучи школьником, когда он был принят на должность лаборанта в экспедицию профессора К.Н. Скрябина, посетившего Дальний Восток.

Основные этапы его жизни после окончания школы в 16 лет, выглядят следующим образом:

1928 — работа учителем в Хабаровской средней школе.

1929 — лаборант в Институте защиты растений, отдел позвоночных животных.

1929 — первая книга — научно-популярная брошюра “Полезные птицы Дальневосточного края” (опубликована в Хабаровске в 1932 г.)

1932–1936 — Дальневосточный государственный медицинский институт и одновременно лаборант, а затем м.н.с. на кафедре общей биологии. Начало увлечения энтомологией. Опубликовано 4 статьи, в том числе и описание первого нового вида блохи.

1936–1937 — Благовещенск, противочумный пункт.

1937–1939 — Хабаровский медицинский институт, кафедра общей биологии: ассистентом, а затем и.о. заведующего кафедрой общей биологии.

1939 — зоологический сектор Дальневосточного филиала АН СССР, после его ликвидации — переезд в Узбекистан.

1939–1941 — Узбекский институт микробиологии и эпидемиологии, научный сотрудник паразитологического отдела.

Подготовка и защита кандидатской диссертации на тему “Ядовитый паук каракурт”.

1941–1946 (ноябрь) — служба в армии, в медицинских подразделениях Дальневосточного фронта. Демобилизован в чине майора. Во время службы активно занимался медицинской и ветеринарной арахноэнтомологией.

1946–1954 — Институт зоологии АН КазССР, заведующий лабораторией ядовитых животных, а затем лаборатории энтомологии. Этот период его деятельности был особенно напряженным и богатым творческими успехами.

1949 — защита докторской диссертации о ядовитых пауках (тарангул и каракурт) в Ленинграде.

1953 — организовал отделение Всесоюзного энтомологического общества в Казахстане.

1954 — заведующий лабораторией энтомологии Киргизской Академии наук.

1956 — заведующий кафедрой зоологии беспозвоночных Томского государственного университета, активное изучение муравьев.

1961 — заведующий лабораторией энтомологии Института зоологии в Алма-Ате. Начало активной популяризации своих исследований в области энтомологии, макрофотосъемки, археологии и др.

По материалам докторской диссертации написана и опубликована книга “Тарангул и каракурт” (1956). По сути, эта была первая книга о пауках, написанная на русском языке. В этой книге он продемонстрировал широту своих интересов. Мариковский досконально изучил систематику, морфологию, биологию, а также клинику отравления ядовитыми пауками. Без преувеличения можно сказать, что до настоящего времени нет аналогичных книг, так подробно освещающих биологию пауков. Необходимо отметить, что книга выгодно отличается популяционным подходом. Изучена биология двух видов не в одной точке, а по всей территории Средней Азии.

После того как Павел Иустинович Мариковский защитил докторскую по паукам, он активно занялся

вредителями саксаула — галлиц (Diptera). По существу он впервые разобрался в запутанной таксономии и сложной биологии. Он описал 25 родов и более 80 новых видов. Одновременно он занимался изучением муравьев, мирмекофильных пауков, биологией дорожных ос, и многих других членистоногих Средней Азии. По отзывам энтомологов, П.И. Мариковский открыл явление сопряженной диапаузы у наездников, нашел педогенез у чешуекрылых, обнаружил сложный язык жестов у муравьев, установил различные формы общественной жизни этих насекомых и сделал немало других научных открытий. Попутно он планомерно изучал наскальные рисунки.

Помимо теоретического вклада, существенен его вклад в прикладной энтомологии и арахнологии. Им предложены методы профилактики отравления от укуса каракурта, способ извлечения присосавшихся к коже человека клещей — переносчиков энцефалита, метод поиска грунтовых вод в пустыне по гнездам муравьев-жнецов. В 70-е годы он увлекся биологическим методом борьбы с насекомыми и, впервые в Казахстане, начал заниматься биологическим методом борьбы с сорными растениями.

За свою научную карьеру П.И. Мариковский подготовил более 150 научных статей и две монографии по вопросам систематики и биологии насекомых и паукообразных, лесной, сельскохозяйственной, медицинской и ветеринарной энтомологии, зоологии позвоночных, лабораторной практике и археологии. На основе изучения наскальных рисунков он опубликовал серию статей о фауне промысловых животных, способах и объектах охоты людей далекого прошлого.

Помимо научных статей, перу П.И. Мариковского принадлежит более 350 газетных и журнальных статей и более 50 научно-популярных книг и брошюр. В этих книгах он описывает природу Казахстана, работу ученого-натуралиста, а также свои многочисленные наблюдения и открытия из жизни животных. Шесть книг автора отмечены дипломами 1-й и 2-й степени и поощрительными наградами Министерства высшего образования СССР, Всесоюзного общества знаний, Всесоюзного комитета по печати Совета Министров СССР, Всесоюзного энтомологического общества. Он был принят в Союз писателей СССР.

Все книги Мариковского богато иллюстрированы авторскими фотографиями и рисунками. К сожалению, многие рукописи из-за финансовых и технических трудностей остаются неопубликованными, и едва ли их удастся опубликовать. По словам его коллег, общий объем рукописей равен почти 300 авторским печатным листам. Печально, что эти рукописи — документальная проза о труде ученого, о путешествиях, о красоте природы, содержащие бесценную информацию, не могут увидеть свет.

Под руководством Павла Иустиновича защитили кандидатские диссертации более 20 человек.

Искренне желаю ему творческих успехов, счастья и крепкого здоровья.

Марусик Ю.М.

При подготовке настоящего очерка была использована статья *Митяев, Федотова, Казенас* ПАВЕЛ ИУСТИНОВИЧ МАРИКОВСКИЙ *(к девяностолетию со дня рождения)*.